

До выступления осталось еще два дня, поэтому Лин Сюй Лао Дао на следующий день помчался в особняк герцога.

Когда пришли старые обычаи, случилось так, что это было время, когда старейшина семьи Ся и трое старейшин пришли в особняк Ван Шэна вместе, чтобы обсудить цену с Мэй'эр. После того, как Мэй'эр успела в спешке поприветствовать старого Дао в сопровождении нескольких лавочников, она сразилась с двумя старейшинами семьи Ся в гостевом зале.

Ван Шэн и Лао Дао вошли в комнату для практики. Как только он вошел в тренировочную комнату, ветеран закрыл дверь и начал спрашивать Ван Шэна: «Как так получилось, что на практике произошли изменения?»

«Я практиковал этот объем военных боевых приемов». Ван Шэну нечего было скрывать от старого образа жизни, и он прямо сказал ответ: «Это действительно необычно».

В глазах окружающих Ван Шэн такой же, как всегда. То есть Мэй Эр Цянвэй и те великие мастера музыки, а также дюжина даосских священников династии Цин в тот день обнаружили аномалию Ван Шэна. Позже Ван Шэн также выздоровел, и все не заметили никаких изменений.

Но в глазах ветерана Лин Сюй все лицо Ван Шэна стало чрезвычайно острым после всего лишь двух или трех дней работы. Другие не могли видеть острый край, скрытый под спокойствием Ван Шэна, но старый способ был очевиден.

«Ну, он все еще слишком резкий». Старый Дао кивнул и прокомментировал: «По оценкам, после того, как вы полностью удалите эту резкость, вы почти сможете продвигаться вперед».

Как мог Ван Шэн не согласиться с инструкциями супермастера? Только тогда он кивнул, и тогда старый Дао начал спрашивать Ван Шэна, что означает наполовину резной камень в комнате для практики.

Ван Шэн этого не скрывал: он сказал ему, что хочет полагаться на другие методы, чтобы практиковать стабильность своих выстрелов, а также передал то, что сказали Тие Лао и мастер Лу.

«По аналогии, это здорово!» - согласился с таким подходом ветеран Лин Сюй. Хотя Лао Дао не практиковал боевые искусства таким образом, он также использовал аналогичные методы в реальной практике.

Например, Лао Дао не повторял Священные Писания и не делал домашнее задание каждый день, а предпочитал спокойно копировать классические произведения Павильона Тибетских Священных Писаний каждые пятьдесят лет или жить в уединении в маленькой деревне и учить детей письму и т. Д. Даже после того, как я познакомился с Ван Шэном, я также совершал некоторые очень ненормальные вещи, такие как пить и есть мясо и т. д. Это те же принципы.

С другой стороны, старый способ - это тоже способ интегрировать свою жизнь в практику, но он недостаточно тщательный.

«Великие мастера из них, парни снаружи смотрят свысока на их личности. На самом деле, они настоящие мастера, которые объединяют свою жизнь в совершенствование». Старый Лин Сюй вздохнул и сказал: «В этом отношении я уступаю им. »

Только испытав крещение золотой шпилькой, старый образ может по-настоящему понять

многое. Он сделал недостаточно в этом отношении, но эти великие мастера использовали свой жизненный опыт, чтобы сказать старому Дао, что именно так они приходят каждый день.

Ван Шэн также был поражен, неудивительно, что все эти великие мастера обладают высочайшим уровнем совершенствования. С такой сферой совершенствования, которую можно достичь бессознательно, трудно иметь низкий уровень совершенствования!

Ван Шэн также рассказал Лао Дао о намерении двух старейшин семьи Ся. Лао Дао не заботится об этих вассальных королевствах. В любом случае, Ван Шэн всегда продавал вещи дорого, и они хотят сражаться и терпеть вещи, пока они готовы это делать.

«Однако в вашем теле так много всего, и вам не нужно придерживаться метода резьбы». Старый способ все еще позволяет говорить с Ван Шэном о духовной практике: «Например, вы можете написать: большие и маленькие, быстрые и медленные. Их можно тренировать. Другое - готовить. Готовить не нужно, но неплохо практиковать навыки ножа! Практикуйтесь с мясом и кровью монстров и зверей, и вы почувствуете лучше!"

Мастер есть мастер. Сам Ван Шэн не думал об этих вещах в течение долгого времени. После нескольких слов он понял это и дал Ван Шэну больше вариантов выбора, что позволило Ван Шэну сразу начать.

«Я немного возбужден», - улыбнулся Ван Шэн и проанализировал себя: «Старый способ, ты прав, я могу многое сделать, и мне совсем не нужно придерживаться определенной формы».

Эти двое радостно пили и болтали здесь, и старый Дао также вернулся и прочитал свитки, которые он принес домой, и поговорил с Ван Шэном об общем содержании свитков. Среди них старый Дао заинтересован, и я сосредоточусь в чате.

Здесь была веселая беседа, но в гостевом зале все было по-другому. Мейер твердо сел на Дяоюнтай и медленно пил чай. Два старейшины семьи Ся были полны гнева, уставившись на Мейера, как будто уставившись на какого-то врага.

Ни в коем случае, цена, предложенная Мейером, была более чем в десять раз выше, чем цена, установленная семьей Ся. Как могла семья Ся согласиться? Однако Мей'эр крепко прикусила рот, ты хочешь любви, не потому ли, что никто не хочет что-то в ее руке? Поскольку вам нужна первая возможность и дополнительные выгоды, вы должны послушно склонить головы.

Обе стороны здесь почти в тупике, Мэй'эр не отступает, но семья Ся собирается об этом поговорить, и это так резко, что вы придете, и я расскажу. Прошло все утро, сделки три, ни одной не договорились.

Двое старших не осмелились повернуться лицом, но время от времени вспыхивала аура, действительно пугающая. К счастью, после того, как Мей'эр поднялась на седьмую ступень, у нее появилась собственная аура очарования. Этой ауры было недостаточно, чтобы заставить Мей'эр чувствовать себя угнетенной, но ей также было довольно неудобно.

«Дедушка, семья Ся не хочет соглашаться с ценой жены на жизнь и смерть. Что нам делать, если жена не отпускает после своей смерти и по-прежнему выпускает угрозы на каждом шагу?» Когда Цянвэй сказал еда для Ван Шэн и старый способ в полдень, она также говорила о предыдущем обсуждении. Кстати, я спросил Ван Шэна о ситуации.

«Не торопитесь!» - успокоился Ван Шэн: «Они только осмеливаются делать это и не смеют больше быть самонадеянными.

Если вы осмеливаетесь кому-то угрожать, то, возможно, осел ударил всех двух старейшин семьи Ся. Теперь они просто блефуют, придавая им десять тысяч храбрости, и не смеют ничего сделать с Мей'эр. Напротив, такая возможность - хорошее упражнение для Мей'эр.

Видя, что Цянвэй все еще немного нервничает, Ван Шэн задумался и приказал Цянвэю: «Принесите партию старых украшений, которые послал сюда Лао Цзюньгуань».

Это были драгоценности из Бесподобной коллекции, взятые из внутреннего круга ядра Цяньцзэди. Цянвэй быстро принес несколько наджи со склада и передал их Ван Шэну.

Ван Шэн прямо бросил два кольца Лао Дао, и он начал искать внутри: «Старый Дао, поищи очевидный стиль эпохи и возьми несколько».

Вскоре Лао Дао и Ван Шэн выбрали несколько из них, на первый взгляд, не современных ювелирных стилей, а очень старых. Ван Шэн указал на эти драгоценности и сказал Цянвэю: «Наденьте эти драгоценности, будьте более заметными и войдите, чтобы сопровождать Мейера».

Ничего не сказав, Цян Вэй сразу же оделась и полетела прямо в гостевой зал.

Ван Шэн посмотрел на уходящего Цянвэя и по-старому улыбнулся: «Я не знаю, знают ли двое старейшин семьи Ся товар или нет?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1367613>